

Му Цзынин взмахнула рукой, накладывая защитный барьер, а затем повернулась ко мне, странно прищурившись. Я невольно коснулся лица, гадая, не прилипло ли ко мне что-то необычное.

— Ты прав, — прямо призналась она, — я действительно только что пыталась вас обмануть. Запах травы Сновидений, исходящий от вас, вовсе не означает, что вы из деревни Го.

Что тут скажешь? Лан Гэ никогда не отличался рассудительностью, и Му Цзынин удалось вытянуть из него всё, стоило ей применить простейший трюк. И он даже не догадывался, что его легкомыслие может стоить мне жизни — моей нынешней, крайне хрупкой жизни.

— Деревня Го, Деревня Тысячи Иллюзий, деревня Сновидений — всё это названия одного места, — я беспомощно развел руками. — Наша деревня Го известна под разными именами. Сами жители зовут её деревней Го, так же её называют простые люди. А вот в мире культиваторов страны Да Ся её именуют Деревней Тысячи Иллюзий, те же, кто связан с нами узами, называют её деревней Сновидений.

— Я думала, вся деревня Сновидений поглощена озером, и никто не выжил. Иначе нам было бы не с чем возвращаться к главе города Тан Чжэню и Великому Шаману Юй Ма. — Му Цзынин смотрела на меня так, словно я был ценным артефактом.

Её выражение лица менялось так быстро, что я перестал понимать, что у неё на уме. Но это обольстительное, полное искушения тело заставляло мою кровь бурлить, а нос — едва не кровоточить. Под розовым платьем виднелись безупречные ноги: ни лишнего грамма жира, ни намёка на худобу. В сочетании с экзотическим ароматом, исходящим от неё, я больше не мог сдерживаться.

— Хи-хи, братец У Хуань, вытри кровь, — прошептала она, протягивая мне розовый платок.

— Госпожа Нин, я просто слишком быстро ел, — пробормотал я, вытирая лицо.

— Братец, впредь тебе нельзя есть подобную пищу. Она нечиста. По крайней мере, для тебя — точно. Даже воду пить опасно, — она впилась в меня своими розовыми глазами, и тон её был на удивление серьёзным.

— Да брось, тогда что мне есть и пить? Не хочу же я умереть от голода, — я решительно покачал головой.

— Хи-хи, ешь это, пей это, — она подалась вперед, окутав меня своим пьянящим ароматом, и протянула розовый глиняный сосуд.

В её облике всё, кроме кожи, было розовым: даже брови и длинные ресницы.

— Что это? Мёд? Какой ароматный, явно не низкого сорта, — я открыл крышку и глубоко вдохнул.

— Верно, мёд. Но не простой, а драгоценный мёд Стоцветья, высшего качества, — с гордостью заявила она, подняв указательный палец.

— Госпожа Нин, надеюсь, это не вы его приготовили? — переспросил я, подняв на неё взгляд.

— Конечно, я! Это бесценный дар, во всей стране Да Ся только я умею его создавать. Когда я вернусь в город Дунъяо, во всей стране не останется ни одной банки мёда Стоцветья. — Похоже, она крайне гордилась своим мастерством.

— Столь ценную вещь тратить на еду и питьё? Не слишком ли расточительно? И кстати, почему вы так добры ко мне? Мы ведь видимся впервые. — Я попробовал мёд: он растаял на языке мгновенно, не требуя даже глотка. Казалось, он сразу впитался в кровь и разошёлся по всему телу, принося невообразимое блаженство. Есть такое на обед? Это же безумная роскошь.

— Другим такой шанс не выпадает, а тебе — да, и отказаться ты не сможешь. С тех пор как шестнадцать лет назад мы по приказу Великого Шамана Юй Ма прибыли в Да Ся, мы искали деревню Го. Но увы. Ты ведь не думаешь, что её так просто найти? — нахмурилась Му Цзынин. Похоже, поиски стоили им немалых усилий.

— Да? Но у нас шесть входов, и они всегда открыты! Порой к нам забредали странники, пытались вместе с нами обрабатывать землю, но у них ничего не росло, скотдох, вот они и уходили. — Я был ошеломлен. Разве деревня была скрыта? Глава клана Лан, Лан Цинь и Лан Гэ нашли нас без труда, а Лан Цинь даже дважды приходил.

— Всё не так просто. Мы выяснили: тридцать лет назад деревня Сновидений внезапно претерпела изменения и исчезла, растворившись в пустоте. Она появляется лишь в редкие моменты, без предупреждения и на краткий срок. Мы однажды три года караулили в месте её предполагаемого появления, но ушли ни с чем. К счастью, в деревне не было первоклассных артефактов или секретных техник, способных заинтересовать мир культиваторов Да Ся, поэтому на неё не обращали внимания. Но недавно... — Она рассказывала не спеша, не боясь, что Лан Цинь и Лан Гэ заждались снаружи. Мое любопытство разгоралось с каждой фразой.

Даты, которые она упомянула, были странными. Тридцать лет назад дедушка Го ушел из деревни, а шестнадцать лет назад, когда она прибыла в страну, я как раз родился. Надеюсь, это лишь совпадение.

— Что случилось недавно? Из-за тех двух проклятых Небесных Шаманов — Цзиньяна и Даньянцзы? — меня до сих пор трясло от ярости при упоминании их имен.

— Именно. Битва между ними разрушила Массив Подавления Эссенции, из-за чего духовная энергия и энергия семи начал вокруг деревни Сновидений пришли в хаос. После краха массива

всё сжалось в Запретную Печать. С тех пор бывшая деревня Сновидений стала известна культиваторам Да Ся как Запретная Зона Тысячи Иллюзий. Говорят, там теперь полно тысячелетних трав и редких деревьев. А энергия семи начал, необходимая для тренировки Духовной души, собралась там семью огромными реками. Теперь туда стекаются культиваторы со всей страны Да Ся и даже из империи Да Хуа. — Она говорила медленно, чтобы я уловил суть, а я слушал, сжимая кулаки так, что костяшки хрустели от злости.

— Проклятые старики! И все эти мерзавцы! Деревня Го принадлежит мне! Что бы там ни было, даже камень или травинка — никто не имеет права это забирать! Предки оставили мне деревню, я не позволю чужакам её осквернить. — Я выругался, а затем бессильно привалился к стене.

— Не спеши. Теперь там эта ужасная Запретная Печать, попасть внутрь непросто, а если проберешься — велика вероятность сгинуть в разломах пустоты. Это место называют Запретной Зоной не просто так, там смертельно опасно. Даже сотня мастеров массивов не смогут взломать эту Печать. А если применить грубую силу, все сокровища внутри будут уничтожены. Поэтому культиваторы высшей и пиковой ступеней Да Ся лишь жадно смотрят на эту гору сокровищ, не зная, что предпринять. — Её слова немного успокоили меня.

Я мечтал восстановить деревню Го. Но какой в этом смысл, если всё, что оставили предки, будет разграблено? К тому же там покоятся мои родители, сестра, сестренка Лин, тринадцатая тетюшка, сестрица Го Синь, дедушка Го Исы. Их нетленные тела до сих пор там. Я не мог вынести мысли, что кто-то будет использовать останки моих близких как лекарственное сырьё.

Нет, я должен вернуть свою деревню! Я должен её отстроить!

— Госпожа Нин, вы не знаете, как мне стать сильнее? — спросил я, глубоко выдохнув.

— Мои знания ограничены. Но трава Сновидений и энергия семи начал — ключ, ведь ты идешь путем тренировки Духовной души. Похоже, ты еще не понял: внутри тебя скопилось огромное количество энергии семи начал и неисчислимое количество эссенции травы Сновидений. Ты сам — ходячая сокровищница. Найди подходящую технику, и прогресс будет не просто быстрым — он будет молниеносным. — Она начала осматривать меня, изучая глаза, заглядывая в рот и ощупывая руки.

— Что? Правда? Я-то ломал голову, где найти ресурсы. Техника для Духовной души у меня есть. Вот, например, Сутра Похищения Снов, — я решил довериться ей. Если я проиграю в этой ставке, то всё кончено.

— Это подлинник Сутры Похищения Снов! Высшая техника пути Духовной души! Теперь у тебя есть верный путь, — воскликнула она, бережно листая страницы.

— Я знал, что мастера Похищения Снов из клана Го сильны, но не думал, что эта книга настолько ценна, — я почесал затылок.

— Её ценность выше любого воображения. Но здесь только первый том, где остальные восемь?

— Второй и третий должны быть в клане Лан города Цзянань, а об остальных я не знаю, — пожал я плечами.

— В клане Лан? Что ж, разберемся, когда доберемся до Цзянаня. Те два тома нужно заполнить во что бы то ни стало. Мы поможем, — она ослепительно улыбнулась.

— А остальные шесть?

— Посмотрим. Первых трёх томов хватит, чтобы достичь ступени Великого Шамана, что для мастера Похищения Снов соответствует ступени Создания Сна, — она вернула мне свиток, задумчиво коснувшись своего точеного подбородка.

— Всё так сложно, столько систем... у меня голова кругом, — я спрятал свиток.

— На самом деле всё просто. Есть четыре основных пути: воины, конфуцианцы, алхимики и шаманы, остальное — лишь ветви. Ты развиваешь Духовную душу, значит, ты шаман. А уж как называть ступени мастера Похищения Снов — дело твоё.

— Госпожа Нин, расскажите мне об этих четырех путях?

— Хорошо. Воины развивают силу крови и ци — физическое тело. Конфуцианцы тренируют ци, то есть духовную силу неба и земли, уделяя внимание и телу, и душе. Алхимики развивают внутреннюю пилюлю, не тренируя ни тело, ни душу — народ личей относится именно к ним. Шаманы закаляют душу, используя энергию семи начал. Впрочем, эти пути не так уж изолированы, как тело и душа человека. Разница лишь в акцентах. Поэтому даже культиваторы Да Ся, будучи не шаманами, отчаянно нуждаются в энергии семи начал. — Она объясняла терпеливо, словно старый учитель, наставляющий ребенка.

— Благодарю, госпожа Нин, я бы и не догадался.

— Пустяки, это базовые знания.

— Кстати, госпожа Нин, значит ли это, что мы, люди деревни Го, — потомки древнего народа шаманов?

— Не знаю, — отрезала она.

— Как так? Разве это не очевидно?

— Узнаем, когда доберемся до Темного города. Сейчас — нельзя.

— А где этот Темный город? — едва я успел спросить, как она взмахнула рукой, снимая барьер, и выпрыгнула из повозки, оставив меня в полном недоумении.

— Пчелка из народа личей, говорят, десять дней назад ты была возле Запретной Зоны Тысячи Иллюзий. Старейшина Цин Юэ из Секты Единого Дао хочет задать тебе пару вопросов. Будь добра, проследуй с нами. — Едва я вышел из повозки, как увидел в небе трёх мужчин в синих даосских халатах.

— Хм. Я не из Секты Дао, и ваш старейшина мне не указ, — она кокетливо поправила розовую прядь волос.

— Это решать не тебе. Раз уж мы здесь, пойдешь в любом случае. Если мы начнем драку и пострадают эти простые люди — вся ответственность будет на тебе, — главарь даосов сжимал в руках метелку и смотрел на меня с холодной усмешкой.

— Мерзкие даосы! Вы, культиваторы, используете жизни простых людей как разменную монету? Совести у вас нет! — она сделала шаг вперед, её глаза вспыхнули гневом.

— В этой глуши власти Да Ся нас всё равно не найдут, чего мне бояться? Взять её!

— Бум!

— Бах!

Слово за слово — завязался бой. Не ожидал, что Му Цзынин окажется настолько сильна, чтобы противостоять троим сразу. Лан Цинь, Лан Гэ, я и молодые люди в серых одеждах попрятались за повозкой, лихорадочно удерживая поводья. Лошади от шума окончательно обезумели, ржали и били копытами по дороге: «Так-так-так!».

— Хм! Секта Единого Дао! Осмелились устроить частную разборку в моей стране Да Ся! Схватить их всех!

Раздался холодный окрик, и в небе возникло около десятка воинов в черных доспехах с длинными копьями, сопровождаемые чиновником. Они стояли на огромной летающей лодке, сохраняя строгий порядок. По приказу чиновника воины разом спрыгнули вниз, окружив даосов и Му Цзынин плотным кольцом.

<http://bllate.org/book/21067/2141358>